

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.175-185>
EDN: PYSYJH

УДК 930.271

НАДМОГИЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ХУСЕЙН-БЕКА ИЗ ЧИШМИНСКОГО МАВЗОЛЕЯ: ОПИСАНИЕ 1910 ГОДА ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Х.М. Абдуллин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

xalimabd@mail.ru

Резюме. Цель исследования: публикация и анализ эпитафического описания 1910 года надмогильного камня Хусейн-бека из Чишминского мавзолея на территории современной Республики Башкортостан.

Материалы исследования: архивные документы, эпитафический памятник Хусейн-бека (надмогильный камень). В работе также задействованы обширные данные историографии изучения надмогильного камня Хусейн-бека из Чишминского мавзолея.

Результаты и научная новизна: проведен анализ обнаруженного архивного дела, содержащего эпитафическое описание тюрко-мусульманских памятников. Подробно раскрыта история формирования архивных документов разной конфессиональной принадлежности и роль великого князя Николая Михайловича Романова в деле изучения и популяризации эпитафического наследия России.

Проведен историографический и текстовый анализ обнаруженного эпитафического описания 1910 года надмогильного камня Хусейн-бека из Чишминского мавзолея. Раскрыты данные об эпитафисте, выполнившем описание памятника в 1910 году. Обращено внимание на уникальное прочтение современниками места, в котором родился Хусейн-бек, а именно как «из местности Тирсановой Туркестана». Автор исследования выдвигает свою, оригинальную трактовку термина «ترسانی» и предлагает ученым взглянуть на это слово как на «Лакаб» – часть арабского имени, почётного титула. Актуализируется и вопрос о датировке памятника.

Ключевые слова: дореволюционная российская эпитафика, историография эпитафических исследований, эпитафические памятники, Чишминский мавзолей, надмогильный памятник Хусейн-бека

Для цитирования: Абдуллин Х.М. Надмогильный камень Хусейн-бека из Чишминского мавзолея: описание 1910 года по материалам Российского государственного исторического архива // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 175–185. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.175-185> EDN: PYSYJH

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01705, <https://rscf.ru/project/23-28-01705/>

© Абдуллин Х.М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE TOMBSTONE OF HUSSEIN-BEK FROM THE CHISHMIN MAUSOLEUM: A 1910 DESCRIPTION BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
xalimabd@mail.ru*

Abstract. Research objectives: The publication and analysis of the epigraphic description of the 1910 tombstone of Husein-bek from the Chishminsky mausoleum in the territory of the modern Republic of Bashkortostan.

Research materials: Archival documents and the epigraphic monument of Husein-bek (tombstone). The work also involves extensive data from the historiography of the study of the tombstone of Husein-bek from the Chishmin mausoleum.

Results and novelty of the research: The analysis of the discovered archival file containing epigraphic descriptions of Turkic-Muslim monuments has been carried out. The history of the formation of archival documents of various confessions and the role of Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov in the study and popularization of the epigraphic heritage of Russia is revealed in detail.

A historiographical and textual analysis of the discovered epigraphic description of the 1910 tombstone of Husein-bek from the Chishmin mausoleum, this paper discloses the data on the epigraphist who completed the description of the monument in 1910. Attention is drawn to the unique interpretation by contemporaries of the place where Husein-bek was born, namely "from the Tirsanovoy area of Turkestan". The author of the study puts forward his own original interpretation of the term « ترساني » and suggests that scientists look at this word as "Lakab" – part of an Arabic name, an honorary title. The issue of dating the monument is also being updated.

Keywords: pre-revolutionary Russian epigraphy, historiography of epigraphic research, epigraphic monuments, Chishminsky mausoleum, tomb monument of Husein-bek

For citation: Abdullin Kh.M. The tombstone of Hussein-bek from the Chishmin mausoleum: A 1910 description based on the materials of the Russian State Historical Archive. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 175–185. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.175-185> (In Russian)

Financial Support: The study was funded by the Russian Scientific Foundation, grant No 23-28-01705, <https://rscf.ru/project/23-28-01705/>

Летом 2023 г. в ходе архивных поисковых работ в рамках реализации гранта Российского научного фонда в Российском государственном историческом архиве (РГИА) было выявлено дело, озаглавленное как «Описание памятников и копии надписей, находящиеся на стенах церквей, мечетей и армяно-грегорианских, армяно-католических, аугсбургских и магометанских кладбищах»¹. Ознакомление с этим объемным документом позволило выделить три основные географические группы тюркских мусульманских эпиграфических памятников, описанных в 1910 году. Наибольший пласт эпиграфических материалов содержали сведения по региону Закавказья, кроме того

---

¹ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1144.

здесь фиксировались эпиграфические выписки по городу Ташкенту и европейской части Российской империи, локализованной городом Уфой и некоторыми населенными пунктам Уфимской и Вятской губерний. Такая избирательность в тюрко-мусульманском эпиграфическом наследии огромной Российской империи в начале XX века может быть объяснена предысторией и ответственными за сбор этих сведений.

Появление материалов по эпиграфике в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) напрямую связано с деятельностью историка и археографа, великого князя Николая Михайловича Романова (1859–1919). Идея подготовить фундаментальные издания с эпиграфическими описаниями некрополей и памятников появилась у в.к. Николая Михайловича при осмотре им кладбища Донского монастыря в конце XIX века. Однако основные работы над сбором и систематизацией материалов начались только в 1904 году. За два года летних работ группа исследователей во главе с В.И. Сайтовым произвела работы почти на всех московских кладбищах. Конечно же, большее внимание при этом уделялось надгробиям именитых людей, представителей привилегированных сословий и купечества. Параллельно под руководством Б.Л. Модзалевского шел поиск данных по опубликованным источникам. Итогом всей этой кропотливой работы явился справочник по московскому некрополю, не потерявший своей актуальности и поныне [12, с. 379–380].

Всего под руководством в.к. Николая Михайловича были подготовлены и опубликованы несколько фундаментальных справочников по некрополям Москвы [5], Санкт-Петербурга [6], русского зарубежья [8] и некоторых регионов российской провинции [9].

На масштабность проведенных работ указывает и факт широкого привлечения мусульманской общественности к этой важной инициативе. Например, в качестве приложения к 4-му тому «Петербургского некрополя» были даны алфавитные списки погребенных на Волковском мусульманском кладбище (выборочные данные о 52-х захоронениях), составленные ахуном, а в будущем муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), Мухаммед-Сафой Атаулловичем Баязитовым [7].

Издание «Русский провинциальный некрополь» задумывалось как многотомное, однако начавшаяся Первая мировая война, а затем революционные события не дали воплотиться этому замыслу в полной мере. Свет увидел только первый том, включавший эпиграфические памятники Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Петербургской, Тверской и Ярославской губерний, а также материалы Валаамского и Коневского монастырей Выборгской губернии.

Очевидно, что в этом ряду публикуемых провинциальных некрополей должно было быть уделено и место эпиграфическим памятникам представителей, как тогда говорили, «иноверцев». Обзор архивных описей фонда ДДДИИ показывает, что делопроизводственная переписка и накопление материалов по этому поводу шла по нескольким направлениям. В отдельные дела были выделены эпиграфические сведения на стенах синагог и еврейских кладбищах², на стенах костелов и католических кладбищах³, на стенах церк-

---

² РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1142.

вей, мечетей и армяно-грегорианских, армяно-католических, аугсбургских и магометанских кладбищах⁴.

Поручение этого вопроса Департаменту ДДИИ определило и алгоритм сбора эпиграфической информации. Структура разослала в подведомственные ей духовные учреждения разных конфессий директиву о сборе указанных сведений. Например, 1 апреля 1910 г. в письме директора ДДИИ А.Н. Харузина на имя муфтия Закавказского суннитского духовного правления Мирзы Гусейна Гаибова отмечалось: «Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Михайлович изволил выразить желание создать и издать копии со всех надписей, имеющихся в инославных и иноверных богослужебных зданиях России, на внутренних и внешних стенах, надгробных плитах и иных местах сих зданий, а равно на могилах, находящихся на кладбищах. В частности, для труда Его Высочества интерес представляют надписи означенного рода, касающиеся умерших духовных лиц, дворян, а равно лиц, заслуживших уважение или получивших историческое значение» [4, с. 116]. Из этого письма становится понятной цель сбора эпиграфического материала, а также – какие именно старинные надписи на храмах и могильных камнях интересовали в.к. Николая Михайловича.

В итоге, в зависимости от компетенций конкретного исполнителя, которому были поручены эти мероприятия, оказался и конечный результат. Оренбургское магометанское духовное собрание, предоставившее сведения по своему округу, охватывающему всю европейскую часть Российской империи за исключением Крыма, ограничилось преимущественно городом Уфой и сведениями о еще нескольких эпиграфических памятниках на территории Уфимской и Вятской губерний. При этом наиболее древние мусульманские эпиграфические памятники, сохранившиеся на территории Казанской губернии и ставшие уже к тому времени известными и изученными академической отечественной ориенталистикой в материалы не попали.

Сведения, предоставленные Оренбургским магометанским духовным собранием по европейской части Российской империи вобрали в себя 9 эпиграфических памятников. Это – надмогильный камень первого муфтия ОМДС М.Хусаинова в Кармаскалинском районе Республики Башкортостан; надмогильные камни муфтиев ОМДС Г. Габдрахимова, Г. Сулейманова и С.Тевкелева в городе Уфа; мавзолей Хусейн-бека в Чишминском районе Республики Башкортостан; гробница ишана Г.Эльнаджари в Агрызском районе Республики Татарстан; могильный камень ишана Сеид-Ягафара в Аургазинском районе Республики Башкортостан; могильный камень ахуна Х. Усманова в городе Уфа и мемориальный камень в нише Первой соборной мечети города Уфа. Полностью данные материалы будут приведены в подготовленном нами полном издании этих документов⁵.

Арабографичные материалы по городу Уфа, Уфимской и Вятской губернии выполнены каллиграфическим почерком. Мастер-каллиграф дважды

---

³ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1143.

⁴ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1144.

⁵ Тюркская мусульманская эпиграфика в Российской империи. Материалы исследований 1910 года. Т. 1. Город Ташкент и Европейская часть России / Авт.-сост.: Х.М. Абдуллин (отв. ред.), А.М. Гайнутдинов, С.Р. Хамидуллин, И.И. Гайнуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024. 92 с.; ил. (в печати)

оригинально подписал свои работы как «*على حسن بقلم*», т.е. «рукой (пером) Хасана Гали»⁶.

Здесь наибольший интерес представляют эпиграфические данные из мавзолея Хусейн-бека. Выполненное специалистом по заданию Оренбургского магометанского духовного собрания описание текста более полное, нежели чем сохранившиеся в академических исследованиях XX – первой четверти XXI века [14; 1, с. 193–222; 11, с. 10; 10, с. 53]. В частности в 1910 г. еще, видимо, сохранялась оригинальная надпись (позже утраченная) с полным титулом Хусейн-бека. Эпиграфист в этот период зафиксировал его впервые в историографии как «*покойный справедливый судья Хаджи Хусейн-Бек, сын великого Эмира Гумер-Бека из местности Терсановой, Туркестан*».

Также немаловажно отметить, что современник обратил внимание и на язык написания на одной из сторон камня, однозначно охарактеризовав его как «*на третьей стороне написано то же самое содержание стиха, только на татарском языке*». Напомним, что 1910 год даёт нам полное основание интерпретировать это заявление не как общее, а вполне национальное.

Надмогильная плита Хусейн-бека находится в мавзолее, недалеко от рабочего поселка Чишмы (Республика Башкортостан). Этот мавзолей является архитектурным памятником XIV в., объект культурного наследия федерального значения, хорошо известная и почитаемая мусульманская святыня России. Достоверных письменных источников о Хусейн-беке не сохранилось. Как видно из перевода надмогильной эпитафии, Хусейн-бек родился в Туркестане в семье эмира Гумер-бека. Он учился у хаджи Ахмеда Ясави. По приглашению хана Борака Хусейн-бек был направлен в Западное Приуралье с миссионерской целью для распространения ислама среди местного населения. Ему был дан титул кадия, то есть верховного судьи, который вершит правосудие по законам шариата. После посещения Мекки и совершения хаджа он получил титул хаджи. Переводчик отмечает, что сура из Корана, высеченная на других сторонах камня, приводится на арабском и татарском языках, что еще раз подтверждает отношение мавзолея Хусейн-бека к татарскому культурному наследию.

К XVIII–XIX вв. здание мавзолея было сильно разрушено (обвалились наружный и внутренний купола, а также вершины стен постройки; упавшие камни перекрытий раздавили алебастровые эпитафии в погребальной камере и каменную оградку над могилой Хусейн-бека). Уже в эти столетия руины мавзолея считались у местных жителей святыней. В 1911 г. руины мавзолея XIV в. были реконструированы (перестроены) по распоряжению муфтия Мухамедьяра Мухаметшариповича Султанова (1837–1915) на средства религиозной общины и на добровольные пожертвования мусульман. Был расчищен древний фундамент постройки и убраны крупные обломки в погребальной камере; земляной пол выровнен, а остатки треснувших алебастровых эпитафий (для сохранности) засыпаны перемешанной землей. Остатки пилонов выдвинутого портала перед входом в мавзолей частично разобраны и засыпаны грунтом (в 1911 г. мастера возводить портал не стали, барабан также не был построен). Для воссоздания стен использовались камни светлого плотного известняка, добывавшегося вблизи р.п. Чишмы. Камни подвергались обте-

---

⁶ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1144. Л.166, 168.

сыванию и подгонке друг к другу. Стены строились по принципам нерегулярной цепной кладки, на глиняном растворе. Все было подчинено идее функциональной простоты и монументальной значимости. В основу планировки при воссоздании облика мавзолея в 1911 г. был, по всей видимости, положен облик центрального мавзолея комплекса Ханской усыпальницы в Булгаре (точнее – ее вид в начале XX столетия). Следует сказать, что сооружения центрической формы для территории городища Великие Булгары (Татарстан) изначально не были чуждыми. Именно такие строения, а также современный вид мавзолея Хусейн-бека, стали образцами для архитектурно-графических реконструкций разрушенных сооружений в Булгаре [14; 1, с. 193–222; 11, с. 10; 10, с. 53].

Обращает на себя внимание совершенно уникальное прочтение современниками местности, в которой родился Хусейн-бек. Они записали ее как «из местности Тирсановой, Туркестана». Никто из исследователей не давал этого варианта топонима ранее. В.С. Юматов видел в нем – Торсяс; М.В. Лосиевский – Торас; Р.Г. Игнатьев и Г.В. Юсупов – Таркас. Г.Н. Гарустович считал, что мы имеем дело с искаженным написанием среднеазиатского (Туркестанского) города Тараза (бывший – Джамбул в Казахстане) [1, с. 205].

Авторы исследования благодарят эксперта в области средневековой истории, к.и.н. И.М. Миргалеева, подтолкнувшего проверить персидскую версию якобы топонима «ترسان». Однако все варианты персидско-русских словарей однозначно трактуют слово «ترسان» как «напуганный». И это явно не топоним. Более того, также это слово переводится со старого османского языка, в который оно, видимо, попало из персидского. Еще более интересная интерпретация получается, если взять буквальное написание этого слова в арабском языке «ترساني» (именно так оно дается в тексте). Электронная энциклопедия арабских имен Султана Кабуса трактует его как «в переводе с персидского означает «боюсь»» (Sultan Qaboos Encyclopedia of Arab Names (Sultan Qaboos University, 1985)).

Таким образом, это слово выглядит не топонимом, а «лакабом» – частью арабского имени, прозвища, почётного титула, возвеличивающего эпитета, то есть его можно прочесть как «покойный справедливый в решениях Хаджи Хусейн-Бек, сын великого Эмира Гумер-Бека Боязливого [перед Аллахом] из Туркестана».

Также важный момент, на который хотелось бы обратить внимание: переводчик указывает, что хаджи Хусейн-бек скончался в 444 году. По мнению Г.В. Юсупова «Скончался [девятого] дня благословенного богом месяца [чет]вертого, года семьсот сорокового .....», то есть в октябре 1339 г.⁷ по современному летосчислению [14; 11, с. 10]. Интересно, что при этом датировка 444 г. по хиджре (1052 г. по григорианскому календарю) фигурировала и ранее, и именно у дореволюционных исследователей [2, с. 30; 3, с. 334; 13, с. 150]. Одиннадцатым веком датируется этот мавзолей и в правительственных документах о постановке памятника на государственный учет [1, с. 193–222].

---

⁷ По последним уточнениям эпиграфиста А.М. Гайнутдинова, Хусейн-бек скончался в 1344 г. Более подробно см.: Гайнутдинов А.М. Эпитафия на памятнике Хусейн-беку // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 168. (прим. гл. ред.).

171
У-5

Переводъ.

О могилѣ.

Отъ Уфы на разстояніи 44 верстъ по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ, на станціи ЧИШМЫ.

Изъ исторіи Хисамія видно: хозяинъ мавзалея /особенно устроенное зданіе/ Хаджи Хусеинъ-Бекъ, сынъ Гумерь-Бека изъ мѣстности Тирсановой, Туркестана, ученикъ Худжа-Ахмедъ Ясавія, приглашенный нѣкогда ханствующимъ на нынѣшней Уфимской губерніи, Барачъ-Ханомъ, сыномъ Узбекъ-Хана съ разрѣшенія Ахмедъ-Ясавія для преподаванія магометанамъ религіозныхъ правилъ шаригата.

На могильномъ камнѣ написано по арабски: покойный справедливый судья Хаджи Хусеинъ-Бекъ, сынъ Великаго Эмира Гумерь-Бека изъ мѣстности Терсановой, Туркестана. Боже! Ниспосли ему милостивѣйшее благословеніе съ прощеніемъ грѣховъ его и приемомъ его къ себѣ. Скончался 7 день Мухарряма 444 года.

На другой сторонѣ камня по арабски написано въ стихахъ: со вниманіемъ вижу я сей свѣтъ въ постоянномъ разрушеніи и онъ не останется постоянно существующимъ.

На третьей сторонѣ написано тоже самое содержаніе стиха, только на татарскомъ языкѣ.

РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.1144. Л.171.

Russian State Historical Archive, fond 821, inventory 10, file 1144, p. 171.

او فادن ۴۴ چاقروم مسافه ده صاماران الا تاوست
تیسری یومی بوینده چیشمه منزندہ (استانسیہ) کی موقع دن جنوب
طرفنداراف اوچ دورت چاقروم مسافه ده اولان برتوبہ داکو مقبرہ لک
اجندہ اهل اسلام آرا سنده زیارتگاہ سالانگان کاشانہ حقندہ تواربخ
حسامیہ ده بیلہ کورولہ دور:

صاحب الکاشانہ الحاج حسین بک بن محمد بک ترکستانی تلمیذ خواجه
احمد یسوی، اوفا شهری اورزندہ مقام ایدوچی نوغایردن باراج خان بن
اوز بک خان زمانندہ خواجه احمد یسوی حضرتندن آلوب قایتقان،
مؤمنلرہ علوم شرعیہ فی تعلیم اوچون، دیہ یازلفان،
باش اوچونده غی طاش کئن بر طرفندہ او قولغان قدر یازو بیلہ کورولہ:

«العاذل فوالاحکام حاجی حسین بک بن امیر الکبیر
عمر بک ترسانی ترکستانی الرحموم اللهم ارحمه رحمة
والکرمة بالغفر والمغفرة. توفی فی الایام السابیع من شهر المحرم
سنة اربعمأة واربعمائة واربعمائة»

طاش کئن ایشیک طرفندہ غی قابرغا سنده بیلہ یازلفان:

: اری اللدنی اضرابا باعتباری : فلا یبقی مدا ما بالقران :
ایکینچی طرفندہ بوبیت کئن ترجمہ سی یازلفان بیلہ:

: کورلہ دن دنیانی وئیران باری : همیشه ایمانسی بوقدر قراری :

کاشانہ دیدکمز بور حسین بک طرفندہ او ستونہ قبه شکلندہ صالمنشی
ایسکی طاش بناء در قرغزل کئن کینز اوی طرفندہ صالمنوب تو باسی آچقدر .
کم طرفندک بناء قیلندقی معلوم توکل دور .

Таким образом, обнаруженные эпитафические документы позволяют по-новому взглянуть на интерпретацию текста известного и почитаемого памятника. В свете возникших в последнее время дискуссий о национальной принадлежности памятника являются аргументом для отнесения его к татарскому культурному наследию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарустович Г.Н., Нечвалода А.И. Средневековые каменные мавзолеи Башкортостана (история, археология, биоантропология). Уфа: Китап, 2020. 400 с.
2. Игнатович Г. О древних памятниках в Уфимской губернии // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. / Под ред. Н.А. Гурвича. Уфа: Уфим. губ. стат. ком., 1868. 164 с.
3. Игнатьев Р.Г. Памятники доисторической древности Уфимской губернии, как-то: древние здания, городища, ногайские валы, курганы, древние находки и т.д. // Справочная книжка Уфимской губернии: сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам / составил по поручению Уфимского губернского статистического комитета Н.А. Гурвич. Уфа: издание Н.К. Блохина, 1883. С. 328–355.
4. Исмаилов Э.Э., Тагирзаде А.Ш. Опыт составления азербайджанского некрополя // Известия азербайджанского историко-родословного общества. 2010. Вып. 7. С. 114–146.
5. Московский некрополь / [В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский]; [Авт. предисл. и изд. вел. кн. Николай Михайлович]. СПб., 1907–1908. Т. 1: (А – И). 1907. XIII, 517, [2] с.; Т. 2: (К – П). 1908. [2], 486, [1] с.; Т. 3: (Р–Ө). 1908. [2], 432 с.
6. Петербургский некрополь: Т. 1–4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. Санкт-Петербург, 1912–1913. 4 т. Т. 1: (А – Г). [3], XX, 715 с.; Т. 2: (Д – Л). [6], 727 с.; Т. 3: (М – Р). [6], 649 с.; Т. 4: (С – Я). [6], 748 с.
7. Петербургский некрополь / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. Санкт-Петербург, 1913. Т. 4: Дополнение II. С. 743–747.
8. Русский некрополь за границей / сост. почетный член Московского археологического института Виктор Ильич Чернопяттов. Москва: Тип. Московского ун-та, [1908–1913]. Вып. 1. 1908. 66 с.; Вып. 2. 1909. 47, [2] с.; Вып. 3. [1913]. 20 с.
9. Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1914. 1008 с.
10. Татарская эпитафическая традиция. Булгарские эпитафические памятники XIII–XIV вв. Кн. 2. / Авт.-сост.: И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, В.М. Усманов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. 159 с.
11. Усманов В.М. Татарские эпитафические памятники Республики Башкортостан: Чишма. Казань: ИЯЛИ, 2021. 48 с.
12. Шокарев С.Ю. Великий князь Николай Михайлович и становление охраны памятников некрополя // Археографический ежегодник за 2000 год. М.: Наука, 2001. 379–382.
13. Юдин П. Развалины древнего города в Уфимской губернии // Исторический вестник. Т. 61. Июль-сентябрь. СПб.: Тип-я А.С. Суворина, 1895. С. 147–151
14. Юсупов Г.В. Введение в булгаротатарскую эпитафику. М.Л.: Издательство АН СССР, 1960. 165 с.

REFERENCES

1. Garustovich G.N., Nechvaloda A.I. Medieval stone mausoleums of Bashkortostan (history, archeology, bioanthropology). Ufa: Kitap, 2020. 400 p. (In Russian)
2. Ignatovich G. On ancient monuments in the Ufa province. *Collection of statistical, historical and archaeological information on the former Orenburg and current Ufa provinces, collected and developed during 1866 and 67*. Edited by N.A. Gurvich. Ufa: Ufa lips. stat. com., 1868. 164 p. (In Russian)
3. Ignatiev R.G. Monuments of prehistoric antiquity of the Ufa province, such as: ancient buildings, settlements, Nogai ramparts, mounds, ancient finds, etc. *Reference book of the Ufa province: numerical and descriptive information relate to 1882–83 and only very few – to previous years*. Compiled on behalf of the Ufa Provincial Statistical Committee N.A. Gurvich. Ufa: N.K. Blokhin edition, 1883, pp. 328–355. (In Russian)
4. Ismailov E.E., Tagirzade A.S. The experience of compiling the Azerbaijani necropolis. *Izvestiya azerbaydzhanskogo istoriko-rodoslovnogo obshchestva = News of the Azerbaijan Historical and Genealogical Society*, 2010, Iss. 7, pp. 114–146. (In Russian)
5. Moscow necropolis. [By V.I. Saitov, B.L. Modzalevsky]; [Author of the preface and publisher Grand Duke Nikolai Mikhailovich]. St. Petersburg, 1907–1908. Vol. 1: (A – I). 1907. XIII, 517, [2] c.; Vol. 2: (K – P). 1908. [2], 486, [1] c.; Vol. 3: (P – O). 1908. [2], 432 p. (In Russian)
6. St. Petersburg Necropolis: Vol. 1–4. Publisher Grand Duke Nikolai Mikhailovich. St. Petersburg, 1912–1913. 4 vol. t. 1: (A – G). [3], XX, 715 p.; Vol. 2: (D – L). [6], 727 p.; Vol. 3: (Mr). [6], 649 p.; Vol. 4: (C – I). [6], 748 p. (In Russian)
7. St. Petersburg Necropolis. Publisher Grand Duke Nikolai Mikhailovich. St. Petersburg, 1913. Vol. 4: Supplement II, pp. 743–747. (In Russian)
8. Russian necropolis abroad. Comp. by Honorary member of the Moscow Archaeological Institute Viktor Ilyich Chernopyatov. Moscow: Type of the Moscow University, [1908–1913], Iss. 1. 1908. 66 p.; Iss. 2. 1909. 47, [2] S.; Iss. 3. [1913]. 20 p. (In Russian)
9. Russian provincial necropolis. Volume 1: Provinces: Arkhangelsk, Vladimir, Vologda, Kostroma, Moscow, Novgorod, Olonets, Pskov, St. Petersburg, Tver, Yaroslavl and Vyborg provinces monasteries of Valaam and Konevsky. Moscow: Type lit. T. I. N. Kushnerev and Co., 1914. 1008 p. (In Russian)
10. The Tatar epigraphic tradition. Bulgar epigraphic monuments of the 13th–14th centuries. Book 2. Authors-comp.: I.G. Gumerov, A.M. Akhunov, V.M. Usmanov. Kazan: Ibragimov Institute of Fine Arts, 2021. 159 p. (In Russian)
11. Usmanov V.M. Tatar epigraphic monuments of the Republic of Bashkortostan: Chishma. Kazan: IYALI, 2021. 48 p. (In Russian)
12. Shokarev S.Yu. Grand Duke Nikolai Mikhailovich and the formation of the protection of the monuments of the necropolis. *Archeographic yearbook for 2000*. Moscow: Nauka, 2001, pp. 379–382. (In Russian)
13. Yudin P. Ruins of an ancient city in the Ufa province. *Istoricheskiy vestnik = Historical Bulletin*. Vol. 61. July–September. St. Petersburg: Printing house A.S. Suvorin, 1895, pp. 147–151. (In Russian)
14. Yusupov G.V. Introduction to the Bulgar-Tatar epigraphy. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 165 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халим Миннуллович Абдуллин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; Scopus Author ID: 56707127600. E-mail: xalimabd@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khalim M. Abdullin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0212-6953; ResearcherID: F-6652-2018; Scopus Author ID: 56707127600. E-mail: xalimabd@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 25.12.2023
Поступила после рецензирования / Revised 02.03.2024
Принята к публикации / Accepted 04.03.2024